

Дойдя до этой мысли, мужчина расплылся в мерзкой улыбке.

Продолжение следует.

Спустя время, необходимое для сгорания одной благовонной палочки.

— Сестра! Сестра! Бабушка! Я виноват! Я действительно виноват! — кричал мужчина, связанный так, что не мог пошевелиться, уже почти плача от отчаяния.

Шум, который он поднял, привлек внимание красных скорпионов, и теперь, брошенный на землю, он стал легкой добычей для их жал!

Хотя он и был практикующим на поздней стадии этапа преобразования духа, что позволяло ему сопротивляться большинству ядов, несколько укусов красных скорпионов он бы выдержал. Но десяток таких скорпионов — это уже совсем другое дело! Его тело распухнет, как у свиньи, и он не сможет двигаться как минимум полмесяца. Вся их экспедиция пойдет насмарку!

— Сестрица, — начал его спутник, наступая на те же грабли, — на этот раз Тайное царство Юньцзэ отличается от предыдущих...

Прежде чем он успел закончить, несколько серебряных игл, наполненных лютой энергией, пронесли мимо его головы и вонзились в желтую скалу позади него. Камень, который почти не пострадал от ветра и солнца, с треском раскололся, и мелкие осколки упали на землю, сверкая ярким блеском.

Оба мужчины мгновенно замолчали.

Это... это было слишком жестоко!

Жэнь И, несмотря на свою милую внешность, без колебаний бросила мужчину в кучу скорпионов. После укусов кончики хвостов скорпионов стали еще ярче, чем когда они были наполнены ядом.

После того как пятнадцать скорпионов ужалили мужчину, Жэнь И оттащила его в сторону и бросила, убрав белую ткань.

Цзи Цаншэн выпустил пятнадцать серебряных игл, которые вонзились в жизненно важные точки скорпионов. Мгновенно ранее свирепые скорпионы замерли на месте.

Жэнь И радостно подбежала, чтобы собрать хвосты скорпионов, а Цзи Цаншэн предупредил:

— Будь осторожна, они могут уколоть.

— Оу! — воскликнула девушка, с энтузиазмом собирая всех шестнадцать скорпионов в свои сумки, включая даже того, что был разрезан пополам. — Когда вернемся, сварим из них вино и отправим дедушке на пробу.

— Пойдем, солнце печет.

— Иду! — Жэнь И одним прыжком взлетела на ковер, который мягко принял ее. Она указала пальцем вдаль. — Вперед!

Ковер взмыл в воздух, оставив двоих мужчин в недоумении. Все они были на этапе преобразования духа, но почему эти двое были такими жестокими?

После пересечения песчаной пустыни Жэнь И с радостью уложила свои наполненные сумки в кольцо для хранения, а затем достала несколько пустых сумок и повесила их на пояс. Смеясь, она спрыгнула с ковра и побежала к оазису, чтобы поиграть в воде.

Хуа Буюй вытер несуществующий пот. Это было настоящее разбойничье поведение — снимать шкуру с каждого встречного и забирать всё, что можно. И самое главное — эти двое, мастер и ученик, были непобедимы.

Этот оазис был расположен вокруг огромного озера, где обитало множество редких существ, а редкие травы и растения встречались повсюду. Глаза Жэнь И загорелись, и, если бы не ограниченное пространство в кольце для хранения, она, вероятно, опустошила бы весь оазис!

— Откуда эта девчонка?

— Эй! Там пьет воду Зверь, Пожирающий Изобилие! Не подходи к нему! — кто-то из леса попытался предупредить ее.

— Зверь, Пожирающий Изобилие! — Жэнь И знала об этом редком и свирепом существе, но никогда не видела его.

— Да, испугалась, да? Древний пожиратель, мы ждем, пока он напьется, прежде чем подойти.

— Дедушка! Я пойду посмотрю! — С этими словами Жэнь И бросилась вперед, а Цзи Цаншэн покачал головой и, размахивая веером, медленно направился к озеру.

— Они сошли с ума!

— Тсс, говори тише. Если разозлишь Зверя, Пожирающего Изобилие, все мы в этом лесу погибнем!

— Мне кажется, что-то не так, я ухожу!

В лесу начали появляться люди, которые, поняв, что не смогут остановить девушку, предпочли уйти, чтобы спасти свои жизни.

Зверь, Пожирающий Изобилие, хотя и был очень привлекателен, но жизнь была дороже. Даже если бы все, кто вошел в это место, объединились, они не смогли бы справиться с этим существом.

Зверь, Пожирающий Изобилие, принадлежал к роду Таоте. В мире не было ничего, что он бы не смог съесть. А Зверь, Пожирающий Изобилие, был еще более свирепым. Его имя «инь» означало баланс между инь и ян. Он мог съесть всё, что было избыточным. Всё, что росло, включая эликсиры и духовную энергию, было в его рационе.

Жэнь И затаила дыхание и осторожно подошла к озеру.

Поверхность озера была спокойной, ни птиц, ни рыб не было видно. Вдалеке виднелся оранжево-красный силуэт, который пил воду.

— Это так круто, он такой огромный!

Зверь, Пожирающий Изобилие, был таким, как описывалось в древних книгах: размером с дом, глаза горели, как огонь, когти были остры, как пилы, плотная шкура покрывала кости, а густая шерсть напоминала иглы. Он был похож на гигантского тигра с двумя клыками высотой с

человека, излучая ауру короля зверей.

Хуа Буюй, глядя на Зверя сквозь деревья, почувствовал что-то знакомое, но не мог вспомнить, откуда это чувство. Внезапно он услышал приглушенный спор неподалеку.

— Заткнись! Трус, нас так много, а ты боишься одного тигра?

— Но это не тигр, это Зверь, Пожирающий Изобилие! — юноша, стоявший перед всеми, пытался остановить их, его лицо было полным тревоги.

— Зверь, Пожирающий Изобилие? Ты веришь всему, что говорят? Как ты дожил до такого возраста? Я тебе скажу, этот человек просто хочет заполучить этого зверя для себя, вот и придумал эту сказку. Кто видел настоящего Зверя, Пожирающего Изобилие? Он так уверен? Кем он себя возомнил!

— Но...

Лидер оттолкнул юношу, взял оружие, и за ним собралось несколько десятков человек.

— Братья! — он поднял оружие и сказал, — Мы пришли сюда не для того, чтобы уйти с пустыми руками! Мы не простые смертные, мы те, кто совершает великие дела! Этого зверя можно поймать живым, а если не получится — разобрать его на части, и нам хватит на всех! Тридцать три практикующих на поздней стадии преобразования духа не смогут справиться с одним котенком? Не будем же посмешищем, когда выйдем из этого места!

Его речь была полна дыр, но те, кто последовал за ним, либо были не слишком умны, либо слишком жадны, и никто не возразил.

— Учитель, — Хуа Буюй подошел к Цзи Цаншэну.

Цзи Цаншэн кивнул, переложил веер в левую руку, а правой взмахнул, создав мощный защитный барьер. Группа практикующих, бросившихся вперед, тут же наткнулась на барьер.

— Кто это! — среди людей началась паника, они пытались издавать шум, но Цзи Цаншэн, конечно, уже позаботился о звукоизолирующем барьере.

Однако Зверь, Пожирающий Изобилие, как истинный древний пожиратель, был очень чувствителен к изменениям вокруг. Хотя он не обращал внимания на этих муравьев, его напугала сила, которую Цзи Цаншэн лишь слегка продемонстрировал, и тут же зарычал в их сторону.

Цзи Цаншэн создал обратный барьер, который не позволял тем, кто внутри, атаковать наружу, но те, кто снаружи, могли атаковать внутрь. Те, кто только что прыгал, как обезьяны, тут же упали на землю, а те, чья сила была слабее, начали истекать кровью из всех отверстий.

Даже Хуа Буюй слегка пошатнулся. Действительно, древний пожиратель был ужасен. Перед ним даже самые сильные практикующие были просто пищей.

— Я подавил свою силу, я не смогу с ним справиться, — Цзи Цаншэн спокойно убрал барьер.

Те, кто мог бежать, удрали, а тех, кто остался лежать, он защитил еще несколькими барьерами.

Все, что делал Цзи Цаншэн, казалось таким естественным, как будто защищать этих людей от опасности было так же просто, как дышать. Даже после всех их грабежей и хаоса, он не

позволил никому погибнуть, а даже оставил лекарства для тех, кто был серьезно ранен.

Хуа Буюй наблюдал за каждым его движением, запоминая их и храня в своем сердце. Там были все воспоминания об этом человеке, такие мягкие, что было невозможно не влюбиться.

Чем больше времени он проводил рядом, тем больше чувствовал, что Цзи Цаншэн был светом, к которому хотелось приблизиться, и от которого невозможно было отвести взгляд.

Кажется, из-за врожденного инстинкта, почувствовав угрозу, Зверь, Пожирающий Изобилие, перестал пить и начал буйствовать.

Практикующие в лесу не были глупцами: те, кто мог бежать, уже убежали. В такие моменты никто не оставался наблюдать за зрелищем. Хуа Буюй обернулся и увидел, что Цзи Цаншэн держит на руках кого-то. Его сердце замерло.

Жэнь И была бледна, губы лишились цвета, она даже не могла выразить боль, ее тело было безжизненно, дыхание едва ощущалось, как у мертвеца.

— Тахуа, отведи ее отсюда, я задержу Зверя, Пожирающего Изобилие.

— Хорошо, — Хуа Буюй не колеблясь взял Жэнь И и ушел.

Он верил, что Цзи Цаншэн не проиграет этому Зверю. Ведь он был Бессмертным владыкой Тяньюань!

Авторская ремарка: Успел! Нужно доработать и исправить ошибки. Я заблудился, когда ехал на выступление в Пекин, только что вернулся домой (.)

<http://bllate.org/book/17680/1648280>